Текст · 27 сентября 2021, 05:37
Елизавета Нестерова,

«Возможность зарабатывать на жизнь изъята у меня судом». Что происходит с фигурантами нижегородского «санитарного дела»

23 и 31 января акции протеста прошли по всей России — тысячи сторонников политика Алексея Навального в разных городах вышли на улицу, выступая против его ареста. В Нижнем Новгороде за эти два дня полиция задержала более 300 человек. Тогда же нижегородские следователи по примеру московских коллег возбудили дело о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, создавшем угрозу массового заболевания (часть 1 статьи 236 УК).

В нижегородском деле двое фигурантов — бывший координатор местного штаба Навального Роман Трегубов и журналистка Наталья Резонтова. По версии следствия, они и «другие неустановленные лица» неоднократно писали на своих страницах в соцсетях об акции 23 января с указанием места и времени ее проведения, а также с «наставлением пригласить к участию <...> иных лиц из числа знакомых и родственников». Таким образом, считают следователи, они подвергли угрозе заражения коронавирусом «неограниченный круг лиц».

Предъявить Трегубову обвинения по «санитарному делу» следователи не успели — он эмигрировал из страны. Резонтова осталась в Нижнем Новгороде и стала единственной обвиняемой. 1 марта суд

запретил ей участвовать в массовых мероприятиях, общаться с другими фигурантами дела и пользоваться какими-либо средствами связи — почтой, телефоном и интернетом. Кроме того, уже полгода журналистка, ее адвокат и свидетели по делу под подпиской о неразглашении и не могут рассказывать о ходе расследования.

«Предатели и безбожники»

28 января полицейские задержали для допроса координатора нижегородского штаба Навального Романа Трегубова. После этого его отвезли в отдел полиции, где составили протокол об организации еще не состоявшегося митинга, назначенного на 31 января. До заседания его оставили на ночь в отделе. На следующий день Канавинский районный суд Нижнего Новгорода арестовал Романа на пять суток за анонс акции.

Роман Трегубов в феврале 2020. Фото: Роман Яровицын / Коммерсант

30 января адвокат Трегубова Александр Караваев написал в фейсбуке, что его подзащитного угрозами заставили записать видеообращение, где он отказывается от полномочий координатора штаба. В тот же день в анонимном телеграм-канале «СИЛОВИКИ» появилось видео, на котором Трегубов, сидя на фоне зеленой стены, говорит, что уходит с должности из-за несогласия с политикой коллег и нежелания «выводить людей

на несогласованные шествия». На записи активист отмечает, что он «за закон и порядок», поэтому призывает нижегородцев не выходить на акцию.

После публикации записи активист рассказал адвокату, что к нему в спецприемник приходили двое сотрудников Центра «Э», человек, представившийся сотрудником ФСБ, а также кто-то из представителей пресс-службы регионального управления МВД. «Его пугали винегретом статей Уголовного кодекса и ужасами его грядущего будущего, — писал тогда Караваев. — В результате мы получили шорох в СМИ, а Роман — красные следы от наручников на запястьях. Очевидно, что режиссеры этого видео хотели показать всем отрекающегося от своих идей оппозиционера. Но по привычке сделали все топорно и предъявили только беспрецедентность давления». Через защитника Роман передал новое сообщение: «Я боюсь за свою жизнь и здоровье и поэтому прошу моего адвоката направить обращение в соответствующие правоохранительные органы и в СМИ».

«Силовики у нас вообще очень агрессивные, хамят, давят. По ним видно, что они прекрасно понимают, что они не законы исполняют, а занимаются преследованиями. Просто они прям ненавистью накачаны, верят, что мы предатели. "Безбожники", говорят», — объяснил в разговоре с «Медиазоной» Роман Трегубов.

28 февраля экс-глава нижегородского штаба получил постановление о возбуждении против него уголовного дела. Он уехал из страны до предъявления обвинений. По решению суда, ему запрещено

общаться с Резонтовой. С адвокатом Караваевым все эти месяцы следствие не связывалось.

В чем разница между московским и нижегородским «санитарным делом»?

После январских акций протеста в Москве «санитарное дело» возбудили на десятерых политиков и активистов: на этапе следствия все фигуранты проходили по одному делу, которое затем распалось на десять разных — это позволило судить каждого человека отдельно. Нижегородские следователи поступили иначе: возбудив изначально два отдельных уголовных дела на Романа Трегубова и Наталью Резонтову, они затем объединили их в одно, чтобы официально запретить фигурантам общаться друг с другом.

Когда по «санитарной» статье стали заводить дела об угрозе массового заболевания коронавирусом, Верховный суд пояснил, что «массовое заболевание» — оценочная формулировка, а уголовная ответственность за «создание угрозы» может наступать только при «реальности этой угрозы». Возможно, именно это заставило московских следователей выбрать более аккуратные определения: фигурантов московского «санитарного дела» решили обвинить не в нарушении, а в «подстрекательстве к нарушению санитарно-эпидемиологических правил» — чтобы не доказывать, что посты в соцсетях подвергли людей опасности заражения.

В основе нижегородского «санитарного дела» тоже только посты, но местные следователи решили не усложнять формулировки обвинения:

они утверждают, что Резонтова подвергла людей опасности заражения самим фактом публикации поста.

Еще одним важным отличием нижегородского «санитарного дела» от московского стало положение «исполнителя» — человека, который якобы болел коронавирусом, но пришел на акцию. «Исполнитель» в столичном «санитарном деле» — Дани Акель — стал единственным обвиняемым, которому вменили не подстрекательство, а именно нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Преображенский районный суд Москвы в итоге присудил ему штраф 100 тысяч рублей. В нижегородском санитарном деле тоже есть «исполнитель», но он проходит по делу свидетелем, рассказал источник «Медиазоны», близкий к следствию.

«За Васю Петрова выходили?»

1 марта Следственное управление МВД по Нижнему Новгороду предъявило 52-летней журналистке Наталье Резонтовой обвинение по делу о нарушении санитарно-эпидемиологических правил. В этот же день судья нижегородского районного суда Дядина избрала ей меру пресечения в виде запрета определенных действий.

Наталья Резонтова была диктором новостей телекомпании «Волга», работала в нижегородском отделении газеты «Аргументы и факты» и местных изданиях «Время новостей» и «Нижегородский рабочий». Кроме того, в 2020 году она участвовала в

выборах в городскую думу от «Яблока», на которых заняла второе место, проиграв в своем округе кандидатке от «Единой России».

«Когда Борис Немцов, у мемориала которому мне 27 февраля и вручили повестку на допрос, создавал с Ильей Яшиным движение "Солидарность", это было в Нижнем. Увидев меня среди собрания в конференц-зале "Азимута" Борис громко при всех сказал: "Ну если Наташа с нами, значит, мы делаем правильное дело". Горжусь ли я этой фразой? Конечно. Но она и ко многому обязывает. Задает правильные ориентиры», — рассказывает Резонтова. На вопросы «Медиазоны» она ответила через свою дочь Марию Гарайс.

Наталья Резонтова на заседании по мере пресечения. Фото: телеграм канал «Резонтова без интернета»

В 2021 году она также пыталась принять участие в выборах в Государственную думу, куда «Яблоко» выдвинуло ее по партийному списку. Резонтовой дали открыть избирательный счет, но затем избирательная комиссия нижегородской области единогласно проголосовала за отказ Наталье в регистрации. Резонтова стала единственным кандидатом в своем регионе, кому комиссия отказала в праве на выдвижение.

В основе решения избиркома лежит заявление Ильи Савинова, который 21 июля обратился в

ЦИК с просьбой проверить Резонтову «на предмет причастности к деятельности экстремистских организаций». Савинов — бывший член ОНФ, в оппозиционной среде известен тем, что регулярно пишет жалобы на местных активистов и правозащитников. Большинство этих заявлений впоследствии ложатся в основу административных и уголовных дел.

Журналистка пыталась оспорить решение избиркома в Нижегородском областном суде, но безуспешно. На заседании члены комиссии объяснили, что считают ее причастной к деятельности экстремистской организации, обосновав это тем, что она участвовала в акциях в поддержку Алексея Навального и даже была там задержана. Всего за участие в январских акциях на Наталью Резонтову оформили три административных протокола: первый раз ее задержали в день акции 23 января и оштрафовали[1] на 20 тысяч рублей, второй раз — в день акции 31 января. Протоколы оформили[2] сразу по двум статьям КоАП и оштрафовали еще на 10 тысяч рублей.

— Учитывая закон, Наталья Валерьевна является участником общественного движения «Штабы Навального». Решение суда мне нет необходимости цитировать, поскольку она организатор несанкционированного митинга, — отметила представитель Минюста на заседании, текстовую трансляцию с которого Резонтова вела в своем телеграм-канале.

— Где в этом решении суда [об административной ответственности за организацию

несанкционированного мероприятия] поддержка штабов? — возразила журналистка.

— А участие не предполагает поддержку?

— Есть конституционное право выходить на улицу. А есть организация «Штабы Навального». Где в решении суда вывод, что я реализовывала цели штабов?

— Участие в мероприятии — это реализация целей организации. Не обязательно в решении суда должно быть про штабы Навального, — отметил представитель Минюста.

— Скажите, пожалуйста, КоАП 20.2, за который у меня штраф, он о чем? О штабах Навального? — уточнила журналистка.

— А вы за кого, за Васю Петрова выходили?

Обыск на поминках

После возбуждения «санитарного дела» нижегородские следователи провели обыски у семи активистов, в том числе у Трегубова и Резонтовой, после чего следственные действия как будто встали на паузу, пока в середине лета силовики не вспомнили про еще одного бывшего сотрудника штаба Навального.

5 июля, на сороковой день со дня смерти отца, бывший SMM-менеджер нижегородского штаба Евгений Голигоров находился в доме своих родителей в поселке Вахтан Нижегородской области. Прямо

во время поминок в дом зашли участники следственной группы по «санитарному делу», вывели Голигорова во двор, посадили в служебную машину и «опросили по стандартному опроснику». После этого сотрудники местного следственного управления МВД приступили к обыску. Он проходил в присутствии гостей, которые пришли проститься с отцом Голигорова. «На поминках очень много людей было, — вспоминает Евгений. — Соседи, родственники, друзья папы. Некоторые даже не выходили из дома во время обыска. А некоторые подождали на улице, а потом снова зашли».

Пока гости сидели за столом, оперативники осмотрели комнату Голигорова, изъяли его телефон и наскоро составили протоколы. Потом Евгению и его девушке «дали поесть, собраться и повезли к следователю в Нижний». «Я просил дать повестку, чтобы потом самому приехать. Но они отказались так делать», — объясняет Голигоров.

Ехать из Нижнего Новгорода до поселка Вахтан неблизко — 323 километра. На дорогу в одну сторону у следователей ушло не менее четырех часов. «И ведь не лень им было ехать в такую даль, чтобы выдернуть человека с поминок отца!» — говорит об этом случае Резонтова.

Второй обыск прошел ранним утром 4 августа — в квартире девушки Голигорова в Москве. «Приезжали те же менты из Нижнего. Обыскали квартиру, все посмотрели, потом просто уехали, ничего не забрали», — отмечает он. Обыск занял не более полутора часов. «Примечательно, что ночью перед обыском приходили к нам, проверить, дома ли.

Чтобы, видимо, зря не ездить, — рассказывает Голигоров. — Приходил какой-то парень, спрашивал про мужчину, который якобы живет на нашем этаже и который забыл бумажник в его машине. Это было максимально нелепо. Я сразу понял, что что-то не то, а когда утром пришли полицейские, все стало на свои места».

После обысков следователи с Голигоровым больше не связывались. Изъятый у него телефон по-прежнему находится у них.

Дополнительное наказание

2 сентября истекли шесть месяцев с момента избрания Наталье Резонтовой меры пресечения. Заседаний суда по продлению никто не назначал. Формально это значит, что запрет на использования средств связи на Наталью больше не распространяется, но она все равно вынуждена несколько раз в неделю встречаться с сотрудником ФСИН и подписывать бумагу о том, что не нарушает судебное постановление. В случае несоблюдения этих ограничений активистке может грозить ужесточение меры пресечения — на домашний арест или даже СИЗО.

Пикеты в поддержку Натальи Резонтовой у суда. Фото: телеграм-канал Натальи Резонтовой

«Моя работа напрямую связана с интернетом и телефоном: я журналист, политический обозреватель и экскурсовод. Для работы журналистом мне нужен интернет для сбора информации, для работы экскурсоводом я получала заказы через специальные сайты, — пояснила Резонтова. — Разумеется, и в том, и в другом случае необходим также телефон. Таким образом, моя возможность зарабатывать на жизнь изъята у меня судом. Можно сказать, что это дополнительное наказание свыше прописанного в постановлении».

В конце марта нижегородский политик Алексей Садомовский в своем телеграм-канале открыл сбор средств в поддержку Резонтовой: «Это уголовное дело, которое возбудили против самых активных оппозиционных политиков в Нижнем Новгороде. Спортивные соревнования можно спокойно посещать, на масленицу можно гулять, на митинги Путина так вообще любо дело, и вот только протестные митинги угрожают здоровью людей. Помимо уголовного на нее заведено 3 административных дела, по двум из которых уже назначен штраф. Два раза осудить за один митинг — это уж вообще маразм», — писал Садомовский.
В это же время друзья Натальи Резонтовой создали петицию в ее поддержку — на момент публикации ее подписали 862 человека.

«Мне помогли неравнодушные люди. Нижегородцы собрали мне на поддержку за два дня 180 тысяч рублей. Я очень благодарна людям, это помогло мне прожить», — говорит Резонтова.

Журналистка отмечает, что нашла способ подрабатывать в условиях запрета на интернет и телефонную связь: она занимается редактированием и корректурой для нижегородских печатных изданий, кроме того, у нее выходят публикации в местном издании «Нижний Сейчас». Вся работа организована через дочь Резонтовой Марию. Журналистка признает, что заработанных в таких условиях денег едва хватает на жизнь, а средства, собранные неравнодушными людьми в марте, заканчиваются.

Редактор: Мария Климова

1. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.

2. Часть 6.1 статьи 20.2 КоАП и часть 2 статьи 20.2 КоАП.